

УДК 341.215.43

Правовое регулирование въезда и проживания иностранцев по международным договорам Российской империи и законодательству Российской империи

Лагодзинская Юлия Сергеевна

Аспирант,

Российская академия адвокатуры и нотариата,
105120, Россия, Москва, пер. М. Полуярославский, 3/5;
e-mail: collegium_mka@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется положение иностранцев в Российской империи, а также возможности подданных империи выезжать за её пределы, оставаться и проживать вне её границ в течение продолжительного времени.

Автор приходит к выводу о том, что иностранцы всех наций, не исключая караимов, имели право свободного проезда и пребывания в России, а равно и выезда из неё, на основании правил, установленных в уставе о паспортах. Что касается эмигрантов из Российской Империи, то учитывая, что законодательство того времени не допускало выхода из русского подданства, равно как и не признавало бессрочного пребывания русских подданных за границей, можно сделать вывод, что по действовавшему в конце XIX – начале XX веков русскому праву законной эмиграции из России не существовало.

Ключевые слова

Эмиграция, иностранцы, торговля, Российская Империя, гражданство.

Введение

Касаясь положения иностранцев в Российской империи, а также

возможности подданных империи выезжать за её пределы, оставаться и проживать вне её границ в течение продолжительного времени, следует

отметить, что обязанность получать для отлучек за границу Российской империи особые паспорта была впервые установлена Уложением царя Алексея Михайловича. Первой статьёй главы VI этого Уложения повелевалось всякому отъезжающему из Московского государства в другое мирное с ним «бить челом Государю на Москве, а в городах – воеводам о проезжей грамоте, и без неё не ездить»¹.

Правовое регулирование въезда и проживания иностранцев по международным договорам Российской империи

Большой сборник законов, трактатов и конвенций, касающийся прав иностранцев в России, был издан в конце XIX века. Его составителем был присяжный поверенный М. И. Мыш, который писал: «Нынешнее гражданское полноправие иностранцев основано на узаконениях, изданных в царствование Императора Александра II. Именным указом 7 июня 1860 г., пребывающим в России иностранцам по торговле, земледелию и промышленности дарованы такие

же права, какими пользуются русские подданные»².

Именной указ 7 июня 1860 г. гласит: «Манифестом 1 января 1807 г. (№ 22418) постановлены некоторые ограничения в правах по торговле иностранцев, постоянно или временно в России пребывающих. Ныне, при постепенном усовершенствовании способов сообщения и при быстром развитии международных торговых сношений, сии ограничения не соответствуют уже потребностям времени. С другой стороны, в главнейших европейских государствах дозволяется подданным нашим, как и всем вообще иностранцам, заниматься коммерческими делами на одинаковых с природными жителями правах. Принимая в уважение то полезное влияние, которое может иметь на все отрасли народного богатства доставление более удобства пользоваться в предприятиях всякого рода и иностранными капиталами, и желая явить новый знак нашей особенной заботливости о преуспейнии торговли, земледелия и промышленности вообще в Империи, а также оказать иностранным держа-

1 Цит. по: Филиппов Ю.Д. Эмиграция. – СПб., 1906. – С. 81.

2 Мыш М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. – СПб., 1888. – С. 14.

вам справедливое взаимство, мы признали за благо даровать пребывающим в России иностранцам такие же в сем отношении права, какими пользуются уже наши подданные в главнейших европейских государствах»³. Далее следует перечисление этих прав.

Основные положения действовавшего в конце XIX века русского законодательства и разъясняющей его судебной практики об иностранцах сводились к следующему.

«Иностранцы имеют свободный проезд в Россию, если они для пропуска в Империю снабжены паспортами от российских посольств, миссий, либо консульств, при иностранных державах находящихся. Но паспорта не выдаются: а) лицам, коим поименно воспрещён правительством въезд на наши пределы; б) лицам, коих, по собственным сведениям посольств, миссий и консульств, они имеют основательную причину признавать неблагонадёжными; и в) цыганам, шарманщикам, разносчикам аптечных материалов, гипсовых фигур и вообще людям праздношатающим. Кроме того, воспрещён впуск в пределы России румынским евреям, не имеющим средств существования. Духовные же выходцы из Турции,

3 В ПСЗ. – Т. XXV. – № 35880.

кроме паспорта от пребывающего в Константинополе русского министра, должны иметь дозволение на жительство и переезды в Империю от Св. Синода.

Пребывание иностранцев в России не ограничено ни местом, ни сроком. Исключение из сего установлено лишь для выходцев из Кореи и Китая и евреев. Относительно первых постановлено в 1886 г.; ныне же воспретили корейцам и другим из китайских и корейских пределов выходцам селиться на пограничных с Китаем и Кореею местностях. Ограничение это, очевидно, установлено в видах политических, для безопасности нашей азиатской границы от пришельцев, политической благонадёжности которых наше правительство не имеет основания доверять. Что же касается иностранцев-евреев, то пребывание их ограничено общей чертой оседлости евреев, за исключением тех иностранцев-евреев, которые получили установленное разрешение на производство в России торговли, а равно иностранных банкиров и глав значительных торговых домов.

В отношении права на производство торговли и промыслов иностранцы, кроме евреев, сравнены с природными подданными. Впрочем,

некоторые отрасли деятельности предоставлены исключительно русским подданным.

Право приобретения движимых и недвижимых имуществ, аренды имений и устройства фабрик и заводов присвоено иностранцам наравне с русскими подданными недворянского происхождения.

Согласно принятому повсеместно правилу, и наш закон запрещает принимать иностранцев, не вступивших в русское подданство, на государственную службу. Впрочем, из этого правила допущены значительные исключения, обусловливаемые недостатком у нас знаний. Так, иностранцы могут быть принимаемы в службу учёную и учебную, равно по искусственной части ведомств горного, монетного и соляного.

Из изложенного видно, что иностранцы не могут жаловаться на негостеприимство России. И если в последнее время изданы некоторые ограничительные для них постановления по владению недвижимыми имуществами в пограничных губерниях, то в этом следует винить те обострившиеся международные политические отношения, которые, сложившись против интересов России, вынуждают русское правительство быть насто-

роже и принять необходимые меры для охранения безопасности своих границ»⁴.

Иностранцы всех вообще наций, не исключая караимов, имели право свободного проезда и пребывания в России, а равно и выезда из неё, на основании правил, установленных в уставе о паспортах.

Что касается иностранцев, потерявших право на какое-либо подданство, М.И. Мыш отмечал: «Министерством иностранных дел замечено, что некоторые иностранцы, прибывающие в Россию, с увольнительными свидетельствами от своих правительств, водворяются у нас и проживают долгое время, не принимая никаких мер к приобретению прав на русское подданство. Таким образом, отказавшись от своего первоначального подданства и не вступая в русское подданство, они остаются не принадлежащими ни к какому подданству, пользуясь тем обстоятельством, что наши власти, считая иногда увольнительные свидетельства равносильными паспортам, полагают, что лица, снабжённые таковыми свидетельствами, ещё имеют право на своё первоначальное подданство. В предупреждение случаев такого рода министерство иностранных дел предло-

4 Мыш М.И. Указ. соч. С. 15-19.

жило некоторым из наших консульств в Австрии и Германии при визировании, на въезд в Россию, увольнительных свидетельств или паспортов с отметками об увольнении из подданства, отбирать по возможности от лиц, снабжённых таковыми документами, и доставлять министерству сведения о том, куда именно они отправляются в Россию и в какой местности имеют намерение поселиться. Сообщая о вышеизложенном, департамент, в видах уменьшения числа лиц, потерявших право на какое-либо подданство, просил губернаторов сделать распоряжение по губернии об установлении особого наблюдения за иностранцами, уволенными из их прежнего подданства с тем, чтобы, по истечении пятилетнего срока их пребывания в России, предлагать им немедленно принимать наше подданство»⁵.

Все иностранцы, приезжающие в Россию из-за границы, как сухим путём, так и на кораблях, исключая некоторые случаи, должны были иметь для пропуска их в пределы Империи паспорта от Российских миссий и консульств, находящихся при иностранных державах.

5 Мыш М.И. Указ. соч. С. 54. См. также: Циркуляр департамента полиции. – 4.02.1881. – № 761.

Ввиду того, что засвидетельствование российскими посольствами, миссиями и консульствами паспортов на проезд в Россию было установлено исключительно с целью удостоверения права предъявителя на беспрепятственный въезд в пределы Российской империи, министерство иностранных дел считало, что в силу действующих постановлений, Императорские посольства, миссии и консульства могли визировать только те паспорта иностранцев, которые должны были служить им для въезда в пределы империи, не обращая внимания на то, выдан ли предъявителю такой паспорт властями его родины или же дипломатическими или консульскими представителями его правительства в России.

Русские подданные, или торговые и другого звания люди, в России пребывающие и получившие паспорта для отлучки на время за границу, и оттуда с ними возвращающиеся, «имеют быть с оными пропускаемы беспрепятственно»⁶.

В случае, когда иностранец прибывал на границу без установленного паспорта, постановлено было «высылать его обратно, не испрашивая на то предварительно никакого

6 Там же. – С. 64-66.

разрешения. Буде же иностранное пограничное начальство откажется от принятия, то поступать с людьми сего рода по статье 955 уложения о наказаниях. Из сего однако же исключаются порубежные жители, переходящие без паспортов через границу для обыкновенных ежедневных их сношений»⁷.

В Правилах о выдаче паспортов иностранцам, приезжающим в Россию через европейскую границу и проживающим в Империи, имелось положение о том, чтобы русский текст заграничного паспорта сопровождался переводами на французский и немецкий языки. М.И. Мыш, ссылаясь на Циркуляр Министерства внутренних дел, утверждает, что это было связано с тем, что «из полученных в министерстве внутренних дел сведений оказывается, что заграничные паспорта, выданные русским поддан-

ным на выезд за границу, не всегда заключают в себе засвидетельствованные в верности переводы на немецкий и французский языки всего русского текста, вследствие чего такие паспорта не признаются заграничными властями достаточно формальными, и предъявители их вынуждены бывают обращаться к дипломатическим представителям нашим за границую для сделания требуемых переводов, что сопряжено нередко со значительными неудобствами, потерей времени и издержками. Принимая во внимание, что, в силу 4 п. 469 ст. устава о паспортах XIV т., по прод. 1876 г., заграничные паспорта пишутся на трёх языках: русском, французском и немецком, министерство внутренних дел просило губернаторов принять действительные меры к тому, чтобы всё, означенное в заграничных паспортах по-русски, излагалось в тех же паспортах непременно и в засвидетельствованных переводах на языки французский и немецкий»⁸.

В законе также содержалось требование о том, что лица, получающие заграничные паспорта, должны на них подписываться. На основании 449 ст. XIV т. устава о паспортах по прод.

7 Мыш М.И. Указ. соч. С. 71. Что касается упомянутой статьи 955 уложения о наказаниях, то эта статья подвергала виновного тому же наказанию, что и статья 951 уложения о наказаниях, то есть отдаче виновного в исправительные арестантские отделения на 4 года, потом же, а равно и в случае негодности к работам в арестантских отделениях, виновный водворяется в Сибирских или других отдалённых губерниях, по усмотрению министерства внутренних дел. Женщины отдаются в тюрьмы на тот же срок, и потом отправляются на водворение в Сибирь.

8 Мыш М.И. Указ. соч. С. 85. См. также: Циркуляр МВД. – 22.06.1884. – № 1443.

1876 г. заграничный паспорт должен был, между прочим (п. 3), заключать в себе подпись лица, которому он выдан. Из доходящих до министерства внутренних дел сведений усматривалось, что неисполнение этого требования закона ставит нередко русских путешественников за границей в большое затруднение, в особенности в тех случаях, когда им приходится удостоверить перед заграничными властями действительную принадлежность им предъявляемого паспорта. В виду устранения данного недостатка, министерство просило губернаторов сделать распоряжение, чтобы лица, получающие заграничные паспорта, непременно подписывались на них в том же учреждении, из которого выдаётся паспорт, а если он пересылается в место жительства снабжаемого лица, то подпись должна делаться в присутствии того должностного лица, которому поручено выдать паспорт⁹.

Лица, отправляющиеся за границу через Пруссию, обязаны были визировать у германских консулов в России свои заграничные паспорта. Циркулярным предложением от 4 июня 1880 г., за № 51 министерство внутренних дел просило губернато-

ров сделать распоряжение о том, чтобы лица, отправляющиеся за границу через Пруссию, не забывали визировать у германских консулов в России свои заграничные паспорта. «Между тем из полученных министерством сведений усматривается, что в последнее время выезжающие из России лица, за неимением на их паспортах означенной визы, не были пропускаемы в пределы Германии. Вследствие сего министерство просило губернаторов о подтверждении упомянутого распоряжения и напечатании надлежащего по сему предмету объявления в губернских ведомостях», – отмечал М.И. Мыш¹⁰.

Помещики российские, австрийские и прусские, чьи владения пересекались границей (*proprietaires mixtes*), равно как и их поверенные, пользовались полной свободой переезжать во всякое время из одного поместья в другое, а потому начальники сопредельных областей снабжали их на данные переезды надлежащими паспортами. Со стороны империи такие паспорта выдавались тем губернским правлением, где находилось имение таких обоюдных помещиков.

⁹ См.: Циркуляр Департамента полиции. – 14.12.1884. – № 2975.

¹⁰ Мыш М.И. Указ. соч. С. 86. См. также: Циркуляр МВД. – 7.07.1884. – № 1557.

Указанные паспорта достаточны были для переезда из одного государства в другое и признавались обоюдными начальствами. В Прибалтийских губерниях помещики пограничных губерний, чьи владения пересекались границей, равно как и их поверенные, на свободный переезд из одного поместья в другое снабжались паспортами от местного губернатора по его канцелярии¹¹.

Право иностранцев приезжать и пребывать в Российской империи, а также перемещаться по её территории, оговаривалось заключёнными с другими государствами трактатами. Так, трактат с Австрией (2/14 сентября 1860 г.) гласил: «Статья XIII. Подданные каждой из обеих высоких договаривающихся сторон (России и Австрии), сообразуясь с законами страны, будут пользоваться: 1) Полною свободою с их семействами приезжать, путешествовать или проживать в какой бы то ни было части государства и владений другой договаривающейся стороны»¹²; с Великобританией (по трактату 31 декабря 1858 года – 12 января 1859 г.): «Ста-

тья XI. Подданные каждой из обеих высоких договаривающихся сторон (России и Великобритании), сообразуясь с законами страны, будут пользоваться: 1) Полною свободою с их семействами приезжать, путешествовать или проживать в какой бы то ни было части государства и владений другой договаривающейся стороны»; с Перуанской республикой (по договору 4 (16) мая 1874 г.): «Статья II. <...> Русским в Перу и перуанцам в России будет взаимно предоставлена, лишь с условием подчинения законам страны, полная свобода въезда, разъездов или пребывания в какой бы то ни было части обоюдных территорий и владений, для занятия своими делами; и они будут на сей конец, как лично, так и относительно своих имуществ, пользоваться такою же защитою и безопасностью, как туземные подданные»; с Португалией (по трактату (16) 28 февраля 1851 г.): «Статья I. <...> Они могут свободно пребывать или проживать в какой бы то ни было части вышеозначенных владений для занятия своими делами, пользуясь при том тою же безопасностью и тем же покровительством, как и туземцы, с условием однако же подчиняться существующим законам, в особенности же торговым и поли-

11 См.: Мыш М.И. Указ. соч. С. 94-96. См. также: Ст. 574 Устава о паспортах

12 Здесь и далее цит. по: Мыш М.И. Указ. соч. С. 151-157; 320-321.

цейским постановлениям»; с Соединёнными Американскими Штатами (по трактату (6) 18 декабря 1832 г.): «Статья I. <...> Им не воспрещено будет останавливаться там и проживать везде в помянутых владениях, где им по делам их будет надобность; и вследствие сего, они ограждены будут тою же самою безопасностью и покровительством, каковыми пользуются жители той земли, где они будут иметь пребывание, с тем однако же, что они подчинены будут существующим там законам и учреждениям, в особенности же состоящим в силе торговым постановлениям»; с Францией (по трактату 20 марта (1 апреля) 1874 г.): «Статья I. <...> Русским во Франции и французам в России взаимно предоставляется, под условием соблюдения законов страны, полная свобода въезжать, переезжать или пребывать в какой бы то ни было части территории и владений обоих государств, для занятия своими делами, при чём они будут пользоваться, как лично, так и по своему имуществу, защитой и обеспечением наравне с местными подданными»; с Швейцарией: (по договору (14) 26 декабря 1872 г.): «Статья I. Между Российской Империей и Швейцарским союзом будет существовать взаимная

свобода водворения и торговли. Подданным Его Величества Императора Всероссийского будет дозволено проживать в каждом швейцарском кантоне на таких же условиях и с пользованием теми же правами, как гражданам прочих швейцарских кантонов; равно как швейцарским гражданам будет дозволено проживать в пределах Российской Империи на таких же условиях и с пользованием такими же правами, как русским подданным. Посему подданные и граждане каждой из договаривающихся сторон, равно как и их семейства, будут пользоваться правом въезжать во все части владений другой стороны и там водворяться и проживать, лишь бы они подчинялись законам страны»; с Испанией (трактат о торговле и мореплавании, заключённый 20 июня (2 июля) 1887 г.): «Статья 2. Русские в Испании и испанцы в России будут иметь взаимное право, под условием соблюдения законов страны, въезжать, переезжать, пребывать или водворяться свободно в какой бы то ни было части обоюдных территорий и владений, для занятия своими делами, и того ради будут пользоваться как личной, так и имущественной защитой и обеспечением наравне с местными подданными».

Эмиграция российских подданных

Что касается эмиграции российских подданных, то Ю.Д. Филипов по этому поводу писал: «Всякая русская эмиграция незаконна. Россия стоит, таким образом, в вопросе об эмиграции на той точке зрения, которая на западе Европы господствовала до великой французской революции. <...> Обход этот для эмигранта, направляющегося за границу через русский порт, невозможен, но для эмигранта, направляющегося через германскую границу, он не представляет затруднений. Дело в том, что, несмотря на существование в Германии правительственного распоряжения, согласно которому не могут быть допускаемы на германскую территорию русские подданные, не имеющие паспорта и не могущие в качестве доказательства своей имущественной обеспеченности предъявить сумму в 400 марок, на основании особых постановлений германских административных властей, – русские эмигранты, перешедшие границу тайно и не имеющие заграничных паспортов, в случае предъявления ими эмигрантских билетов Гамбургской или Бременской мореходной компании,

беспрепятственно пропускаются жандармскими полицейскими властями в пределы Германии. Словом для того, чтобы обойти требование русского закона, русскому эмигранту достаточно отдать себя в распоряжение агента эмиграционной конторы, кооперирующей с той или другой из вышеназванных мореходных компаний. Такой агент, отлично осведомлённый о том, где и когда бдительность русских пограничных властей не служит препятствием для тайного перехода границы, охотно берётся за организацию такого перехода и предлагает свои услуги по легитимации эмигранта перед властями по ту сторону границы»¹³.

Заключение

Учитывая то, что законодательство того времени не допускало выхода из русского подданства, равно как и не признавало бессрочного пребывания русских подданных за границей, можно сделать вывод, что по действовавшему в конце XIX – начале XX веков русскому праву законной эмиграции из России не существовало.

¹³ Филипов Ю. Д. Указ. соч. С. 77-84.

Библиография

1. Мыш М.И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. – СПб., 1888. – 561 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи. – 1860. – Т. XXV. – № 35880.
3. Филиппов Ю.Д. Эмиграция. – СПб., 1906. – 210 с.
4. Циркуляр департамента полиции. – 4.02.1881. – № 761.
5. Циркуляр Министерства внутренних дел. – 22.06.1884. – № 1443.

Legal regulation on entry and residence of foreigners under international treaties of the Russian Empire and the legislation of the Russian Empire

Lagodzinskaya Yuliya Sergeevna

Postgraduate student,

Russian Academy of Lawyers and Notaries,

P. O. Box 105120, Poluyaroslavskii lane, No. 3/5, Moscow, Russia;

e-mail: collegium_mka@mail.ru

Abstract

In this paper the author investigates the situation of foreigners in the Russian Empire, as well as opportunities of subjects of the empire to leave, remain and reside outside the borders for a long time. Large collection of laws, treatises and conventions concerning the rights of foreigners in Russia was published in the late XIX century. The author concludes that foreigners of all nations, not excepting the Karaites, were entitled to free travel and stay in Russia, as well as departure, on the basis of rules laid down in statutes of passports. All foreigners coming to Russia from abroad, except for some cases, for skipping them in the borders of the Russian Empire must have had passports from consular missions located in

the foreign powers. The author examines the characteristics of legislative regulation of crossing over Prussia and the right of foreigners to come and stay in the Russian Empire, as well as to move through its territory, settled by the treaty with Austria, Britain, the Republic of Peru, Portugal, the United States of America, France, Switzerland, Spain.

The duty to obtain special passports for absences abroad was first established by the Code of Tsar Alexei Mikhailovich. However, in respect that the legislation of that time did not permit the release from Russian citizenship, nor does it recognize the indefinite stay of Russian citizens abroad, it may be concluded, that according to the remained in effect Russian legislation at the end of XIX-early XX centuries the legal emigration from Russia did not exist at all.

Keywords

Emigration, foreigners, trade, Russian Empire, citizenship.

References

1. *Circular of the Ministry of Internal Affairs [Tsirkulyar Ministerstva vnutrennikh del]*, Petrograd, 22.06.1884, No. 1443.
2. *Circular of the Police Department [Tsirkulyar departamenta politsii]*, Moscow, 4.02.1881, No. 761.
3. *Complete collection of laws of the Russian empire [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii]*, St. Petersburg, 1860, Vol. 25, No. 35880.
4. Filippov, Yu. D. (1906), *Emigration [Emigratsiya]*, St. Petersburg, 210 p.
5. Mysh, M. I. (1888), *Foreigners in Russia. Collection of Laws, Treaties and Conventions with associated governmental and judicial clarifications [Ob inostrantsakh v Rossii. Sbornik uzakonenii, traktatov i konventsii, s otnosyashchimisya k nim pravitel'stvennymi i sudebnymi raz'yasneniyami]*, St. Petersburg, 561 p.